

УДК 339 : 332

Д.А. Попов,

д-р ист. наук,

*профессор кафедры экономики и управления на предприятиях торговли
факультета управления и технологий*

Хабаровского государственного университета экономики и права

С.Н. Казаченко,

заместитель мэра г. Хабаровска

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ТОРГОВЛЯ: ЗАРОЖДЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ

Статья посвящена малоизученной проблеме – зарождению и развитию процессов советизации и социализации торговой деятельности на Дальнем Востоке, анализу исторических условий и региональных особенностей: запоздалости революционных преобразований, автономности хозяйственной системы, тесных внешнеэкономических связей с тихоокеанскими соседями.

Ключевые слова: преобразование, советизация, торговля, оборот, структура, качество, власть.

The article presents understudied problem – the origin and development of the processes of Sovietization and socialization of trade activity in the Far East, It also considers the analysis of historical conditions and regional characteristics: the belatedness of revolutionary transformations, the autonomy of the economic system, close foreign trade relations with Pacific neighbors.

Keywords: transformation, Sovietization, trade, turnover, structure, quality, power.

Революционные события и процессы 20–30 гг. XX в. на Дальнем Востоке явились следствием Февральской и Октябрьской революций 1917 г., итогом которых стал слом буржуазно-помещичьего строя и установление нового типа государственности в форме Советов и нового социалистического типа общественного жизнеустройства. В силу ряда объективных обстоятельств (затянувшаяся Гражданская война и интервенция, завершившиеся полной победой народных революционных сил в конце 1922 г.), социальное переустройство на Дальнем Востоке стало осуществляться значительно позднее, чем в центральных, приволжских, уральских и западно-сибирских областях. Запоздалость социальных преоб-

разований на Дальнем Востоке проходила в условиях, сложившихся здесь за предшествующие почти триста лет региональной автономии [1]. Философия автономности формировалась под воздействием объективных пространственно-временных, природно-климатических, коммуникационных и институциональных факторов. Миропонимание первопроходцев, промышленников, торговцев, казаков и многих поколений колонистов складывалось в осознании бескрайности и неизведанности пространства, далекой чужбины, невзгод, опасностей, добычи пропитания, что объективно вызывало к жизни в дальневосточном социуме такие качества, как самостоятельность, ответственность, смекаливость, напористость, свободомыслие и

свобододействие, вольность и трудолюбие. Этому способствовало и устройство постфактум опорных государственных образований, структурирующих территориальное пространство, – острогов, провинций, округов, областей и губерний, функционирующих на принципах автономии. Высшей формой государственного управления жизнеустройством на Дальнем Востоке выступали: Восточно-Сибирское (1822–1917 гг.) и Приамурское генерал-губернаторства (1884–1917 гг.); Дальневосточная Республика (1920–1922 гг.); Дальневосточная область (1922–1925 гг.); Дальневосточный край (1926–1938 гг.). Этим государственным образованиям были предоставлены полномочия широкой автономии в решении не только оперативных вопросов, но и стратегических проблем.

Исторически сложившаяся автономия не означала самоизоляции Дальнего Востока от России, поскольку приоритеты, ключевые вопросы его хозяйственного, социального и оборонного развития оставались за центральной российской и Советской властью.

Что же касается первых шагов Советской власти, а это были 20-е гг. XX столетия, то элементы автономии и самостоятельности здесь сохранялись и были даже выгодны центральным властям, поскольку

ку органы центральной власти не располагали достаточными ресурсами развития этого громадного региона.

В экономике региона особенно живучими оставались элементы самостоятельности и автономности в сельском хозяйстве и торговле, поскольку в этих отраслях доля частного предпринимательства в 20-е гг. оставалась доминирующей. Журнал «Экономика Дальнего Востока» в 1926 г. отмечал: «Деятельность Наркомвнешторга в центре СССР и на её далекой окраине различны. Если деятельность НКРТ в центре опирается на госторговлю и кооперацию при почти полном прекращении деятельности частного капитала, то на Дальнем Востоке ему пришлось столкнуться с сильным аппаратом частного торгового капитала, почти безраздельно властвовавшего во внутренней, и в особенности внешней торговле. В момент присоединения Приморья здесь не было ни одной госторговой организации: низовая кооперация влачила крайне жалкое существование... частный капитал получил широкое поле деятельности, что сказалось на первых же шагах органов НКВТ на Дальнем Востоке» [2].

Данная оценка подтверждается объективными статистическими показателями.

Таблица 1 – Оборот розничной торговли Дальнего Востока в 1923–1926 гг., млн руб. [3]

	Весь оборот	Госторговля	Кооперативная	Частная
1923	56,0	0,54	1,97	53,5
1924	83,8	8,9	23,7	51,2
1925	125,3	28,0	43,6	53,6
1926	130,5	31,4	45,1	54,1
Изменения	в 2,6 раза	в 62 раза	в 22 раза	–

Так, её общий объем оборота за четыре года увеличился в 2,6 раза, государственной – в 62 раза, кооперативной – в 22 раза, а объем оборота частной розницы остался на прежнем уровне. Удельный вес частной торговли в общем обороте розничной торговли в 1923 г. составлял почти 96 %, а в 1926 г. только 41,5 %, а государственной соответственно около 1 % (1923 г.) и 24 % (1926 г.). Частная торговля региона медленнее, чем в других областях России, утрачивала свое доминирование в обеспечении населения региона потребительскими товарами.

По переписи 1923 г. в Дальневосточной области насчитывалось 4 605 предприятий внутренней торговли, из которых доля иностранных составляла почти 59 % (2 710) (китайские – 52,4 (2 417), других – 6,5 % (293 единицы)). Отечественные предприятия занимали 41,1 % общего

числа субъектов розничной торговли, что свидетельствует, с одной стороны, о близости рынков Дальнего Востока, Китая, Японии, США, с другой – об удаленности рынков центральной России и чрезмерной дороговизны транспортировки отечественных товаров, что делало их неконкурентоспособными на дальневосточном рынке, а производство этих товаров на месте до второй половины 20-х гг. XX в. налажено не было. Внешняя торговля для Дальнего Востока во все времена имела и имеет исключительно важное значение, особенно по группам ввозимых потребительских товаров и готовых металлических изделий (машины, оборудование). Экспорт собственной продукции региона осуществлялся за счет сырьевого сектора экономики, преимущественно в необработанном виде: круглый лес, уголь, рыба, морепродукты.

Таблица 2 – Динамика и структура внешней торговли на Дальнем Востоке в 1913–1923 гг., млн руб. [4]

	1913	1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929
Оборот	76,2	33,5	26,6	27,7	29,6	35,3	49,8	69,0
Экспорт	9,6	17,4	17,6	18,5	19,4	23,8	29,4	39,0
Импорт	66,6	16,1	9,1	9,2	9,2	11,5	20,4	30
Разница + –	-58,0	+1,3	+8,5	9,3	10,2	12,3	9,0	9,0

Показатели вышеприведенной таблицы свидетельствуют о позитивной динамике оборота и чистого экспорта (разница между общей суммой экспорта и импорта) за период 1923–1929 годов. Однако общего объема внешнеторгового оборота 1913 г. – 76,2 млн руб. за предшествующие 17 лет достичь в 1929 г. не удалось, поскольку около 10 лет экономика Рос-

сии, в том числе Дальнего Востока «работала» на войну и ликвидацию ее последствий.

Для понимания философии, политики и организации внешней торговли в исторической ретроспективе и современной практике ее развития на Дальнем Востоке рассмотрим внешнеторговый оборот 1913 г. в разрезе (тыс. руб.):

	Общая сумма	Жизненные припасы	Сырье и материалы	Животные	Готовые изделия
Оборот	76 269,0	47 459,0	12 828,0	4 808	10 908,0
Экспорт	9 654,0	3 109,0	4 092,0	24,0	2 397,0
Импорт	66 615,0	44 350,0	8 736,0	4 784,0	8 511,0
Изменения	- 56 961,0	- 41 241,0	- 5 644,0	- 4 760,0	-6 103,0

Общая сумма импорта превышала экспорт почти в 7 раз, а превышение по отдельным статьям составило: по жизненным припасам (потребительские товары) – в 14,3 раза; по сырью и материалам – 2 раза; по животным – 20 раз; по готовым (металлическим) изделиям – 3,5 раза. Доля потребительских товаров в общей сумме импорта составила 66,5 %, что свидетельствовало о серьёзной зависимости дальневосточного рынка потребительских товаров от импортных источников. К сожалению, более чем за столетие, исключая советские годы, мы и сегодня за счет импорта покрываем от 50 до 80 %

розничного товарооборота по различным группам продовольственных и непродовольственных товаров. Все на месте производить невозможно и невыгодно. Однако «красная линия» от импортозависимости, где таится риск национальной безопасности, не должна нарушаться.

В торговой сети Дальнего Востока с середины 20-х гг. XX в. обозначилась тенденция количественного роста и укрепления на рынке потребительских товаров государственных и кооперативных субъектов хозяйствования и некоторого ослабления частного капитала, доля которого оставалась в пределах 77 %.

Таблица 3 – Динамика и структура розничной сети Дальнего Востока в 1924–1926 гг. (единиц торговых предприятий) [5]

Предприятия	1924	1925	1926	Изменения
Государственные	161	614	1 160	в 7,2 раза
Кооперативные	444	1 112	1 155	в 2,6 раза
Частные	8 049	6 341	7 956	-1,2 %
Итого	8 647	8 097	10 271	+ 18,8 %

Динамика очевидна: государственная торговля развивалась в разы быстрее, чем частная и кооперативная, в связи с этим изменилась и структура розничной сети. Так, доля государственных предприятий в 1924 г. была ничтожной – около 2 %, кооперативной – 5 %, господствующее положение занимала частная торговля – 93 %. Но уже через три года ситуация стала меняться существенно: доля частных предприятий снизилась до 77,5 %, государственная возросла до 11,3 %, а коопе-

ративных – до 11,2 %. Частный капитал еще доминировал на потребительском рынке.

В 1925 г. Правительством СССР был принят ряд важных институциональных новаций в регулировании торговой деятельности: образован Наркомат внутренней и внешней торговли и его органы на местах. На Дальнем Востоке это были Дальнаркомторг, ведающий вопросами внешней и внутренней торговли, Крайнаркомторг, который обеспечивал руко-

водство внутренней торговли, Крайторг, отвечающий за развитие розничной торговли. Процесс социализации торговой деятельности в основном завершился к 1931 г., результатом этого стало создание нового типа торговой деятельности – советской социалистической торговли, экономическую основу которой составляла общественная собственность в форме государственной и кооперативной. Мелкие частные производители, главным образом крестьяне, реализовывали свою продукцию с приусадебных участков на колхозных рынках. На этих рынках продавалась и продукция владельцев дач, огородов рабочих и служащих.

Сеть предприятий торговли Дальневосточного края на 1 января 1932 г. объединяла 2 312 предприятий, из которых 742 были крупными государственными, 1 570 – кооперативными (крупные, средние, мелкие). В крупных поселениях, прежде всего городских, были образованы колхозные рынки. Была осуществлена специализация торговых предприятий, которые по профилю интегрировались в объединения: промышленных товаров; бакалейных товаров; детских товаров; хозяйственных товаров; кожевенно-обувных; мясомолочных; рыбных; плодово-овощных; культтоваров; топливных и строительных товаров.

Объединения и крупные магазины наделялись органами власти полномочиями юридического лица и регистрировались в статусе юридического лица. Объединения планировали, организовывали деятельность, входящих в них предприятий, централизовали финансы и осуществляли полный контроль. Объединения осуществляли процесс товародвиже-

ния, оптовый и розничный оборот. 2 312 торговых предприятий обеспечили розничный оборот в сумме 217,3 млн руб. [6].

Система общественного питания на Дальнем Востоке была представлена в начале 20-х гг. XX в. частными ресторанами (отечественными и иностранными), трактирами, столовыми крупных государственных и частных предприятиях. К началу 30-х гг. XX в. в Дальневосточном крае действовало 1 060 предприятий общепита, из которых 462 относились к Крайлеспотребсоюзу, 503 – к Дальневосточному комитету питания, 96 – к кооперативу инвалидов. В Хабаровске действовало 102 предприятия общепита, во Владивостоке – 88, в Уссурийске – 70, Благовещенске – 35 [7]. Общественное питание выполняло важнейшую роль в питании прежде всего городского населения, особенно в период карточной системы (1928–1935 гг.), введенной правительством, в связи с резкой нехваткой продовольственных ресурсов по причине массовой коллективизации и наложившейся на этот процесс засухи 1932–1933 гг. в основных сельскохозяйственных районах страны – Поволжье, на Украине, в Западной Сибири.

В начале 30-х гг. XX в. общественным питанием в Дальневосточном крае было охвачено 53 % городского населения, 70 % работников металлургической промышленности, 70 % рыбаков и лесозаготовителей, 36 % служащих сельской местности [8].

Советизация на Дальнем Востоке в своей основе завершилась к середине 20-х гг. XX века. Здесь были созданы сельские, поселковые, городские, окруж-

ные, областные представительные и исполнительные органы Советской власти. Первый краевой съезд Советов (март 1926 г.) избрал исполнительный орган – Дальневосточный исполнительный комитет (Далькрайисполком). Седьмая Дальневосточная партийная конференция (ноябрь 1925 г.) избрала Дальневосточный краевой комитет партии (Далькрайком). Эти высшие региональные органы приняли и стали осуществлять всю полноту властных политических, административных, социокультурных, часть хозяйственных, финансовых, международных полномочий, делегированных высшими органами политического, советского и хозяйственного руководства страны.

Важным ориентиром практической организации торгового дела в регионе стали решения партийных и советских органов Дальневосточного края. Так, седьмая Дальневосточная краевая партийная конференция ВКП(б) (Всесоюзной коммунистической партии большевиков) в 1925 г. выдвинула принципиальную идею: «Будущее края – в промышленности, и это должно определять линию в строительстве края» [9].

В тридцатые годы торговля на Дальнем Востоке, как и во всей стране, развивалась на собственной советской социалистической основе с её плюсами и минусами. Материальная база наращивалась за счет бюджетных инвестиций и вложений самих торговых предприятий. Торговля в основном соответствовала вызовам героических тридцатых годов: быстрой заселенности региона, среднегодовой прирост которой за 15 лет (1926–1939 гг.) составил 4 % (самый высокий за всю историю

края), численность населения за этот период увеличилась почти в два раза – с 1 592 тыс. до 2 975 тыс. человек [10]; возникновению новых городов (Комсомольск-на-Амуре, Магадан, Биробиджан, Советская Гавань) и развитию существующих. Все это вызвало быстрое увеличение численности городского населения; рост доходов населения, прежде всего оплаты труда рабочих промышленности, строительства, транспорта; развитие производства товаров народного потребления на месте и массовый завоз технически сложных товаров промышленного изготовления из других регионов; рост производства продуктов питания в сельскохозяйственных районах и на прилегающих территориях крупных городов (южная часть региона – Приморье, Приамурье становились цветущим краем); государственные торговые организации осуществляли крупные закупки мясомолочных продуктов в других регионах.

Эти определяющие факторы торговой деятельности способствовали её динамическому развитию. Вместе с тем общая интенсивная социальная динамика предъявляла торговле требования не только количественного роста, что само по себе исключительно важно, но не менее важными выступали проблемы качественные, а именно: качество товаров, качество обслуживания, качество организации торгового процесса, изучение спроса, внедрение прогрессивных форм торговли. Запросы общества и проблемы торговли были в поле зрения властных структур и самого торгового сообщества. Эти запро-

сы и проблемы находили свое отражение в публичных формах: совещаниях, конференциях, семинарах. В этом контексте интересен подход к повышению качества и культуры торговой деятельности в регионе, рассмотренный и рекомендованный X съездом потребительской кооперации Дальневосточного края, состоявшемся в 1934 году. Съезд выдвинул следующие очередные задачи советской торговли в Дальневосточном крае, сформулированные секретарем Далькрайкома ВКП(б) Л. Лаврентьевым:

- потребителю хороший товар и по советской цене;
- за чистый, уютный, культурный магазин;
- вежливость в торговый персонал;
- умелый завоз товаров;
- организация производства товаров широкого потребления на месте в крае;
- развивать закупки сельскохозяйственных продуктов (овощи, мясо, хлеб);
- формировать, воспитывать новый тип торгового работника;
- решительно перестраивать руководство низовой сетью торговых предприятий;
- организация общественного питания
- чистые уютные столовые, высокое качество обедов – боевая задача;
- кадры торговли, их обучение, воспитание – общая задача руководителей торговли, партийных и советских работников;
- контроль торговли со стороны общества и партии большевиков [11].

Постоянное и предметное внимание ру-

ководства уделяло развитию торговли в сельских поселениях, где на начало 30-х гг. XX в. проживало почти 75 % населения региона (1,5 млн чел.) [12]. В условиях дефицита потребительских товаров и низкими, по сравнению с городскими, доходами сельского населения в 1935 г., после отмены в стране карточной системы, в крае был установлен обязательный минимальный ассортимент дешевых товаров для сельских магазинов по пяти ассортиментным группам:

I. Продовольственные товары – 9 наименований (сахар, соль, спички, махорка, папиросы, чай, чайные напитки, мыло хозяйственное, конфеты не менее 3 сортов, крупа, мука).

II. Галантерейные товары – 15 наименований (пуговицы, нитки на катушках, иглы швейные, ленты 3–5 видов, гребни, наперстки, английские булавки, спицы вязальные, шнурки для обуви, резинки подвязочные, крючки брючные, зеркала, платки, чулки, мундштуки дешевые).

III. Металлохозяйственные товары – 4 наименования (ложки, ножи, замки вишечные, фитили).

IV. Парфюмерия и сангигиена – 3 наименования (мыло туалетное, пудра дешевая, вазелин).

V. Культтовары – 4 наименования (карандаши, ручки, перья, чернила).

Утвержденный минимальный перечень 35 товаров повседневного спроса по доступной цене для сельских жителей

обеспечивал минимально допустимый уровень потребления, адекватный доходам сельских жителей. С позиции современного потребителя, это кажется форменным извращением рыночных отношений, поскольку за дальностью лет современный человек не всегда, а скорее, вовсе не осознает и не понимает организацию торговли тех лет, которая всецело определялась уровнем развития потребительского рынка, степенью насыщенности его товарами, потребностями индивида той

эпохи, жесткой, скромной, если не сказать бедной. Но в тех условиях эта мера регулирования минимального уровня потребления не имела альтернативы. Возможности хозяйственной системы ограничивали потребление, поскольку ресурсы были сосредоточены на росте производственного развития. Тем не менее в 30-х гг. XX в. розничная торговля Дальнего Востока обеспечила положительную динамику, позитивные экономические и социальные результаты [13].

Таблица 4 – Показатели розничной торговли Дальнего Востока [13]

	1940 год		
	Количество предприятий		Товарооборот, млн руб.
	Торговля, ед.	Общепит, ед.	
Дальний Восток	9 188	2 059	713,0
Якутская АССР	1 155	222	63,0
Приморский край	2 969	683	248,0
Хабаровский край	2 074	557	178,0
Амурская область	1 767	253	98,0
Камчатская область	226	90	30,0
Магаданская область	632	174	67,0
Сахалинская область	365	80	29,0

Тридцатые годы для СССР и его восточной окраины оказались выдающимися как по новизне задач, инициативной социальной мощи, вдохновенности и героизму, так и по результативности: первоклассная индустрия, хозяйственное и социальное переустройство сельской жизни, освоение культурных ценностей нового общества, новый тип человека, – все это подняло страну на новый уровень

развития и обеспечило новый уровень жизни народа, выдвинуло СССР в разряд мировой державы на второе место в мире по объему производства экономических благ и услуг.

На Дальнем Востоке в 30-х гг. XX в. был создан новый крупный район хозяйственной деятельности, основу которого составляла крупная промышленность: лесная, горнодобывающая, рыбная; ма-

шиностроение, металлургия, стройиндустрия; заложен фундамент продовольственной базы; созданы основы энергетики; организованы на новых принципах торговля и общественное питание. Регион получил мощную поддержку со стороны крупных промышленных центров России – Москвы, Ленинграда, Урала. Государство в 30-х гг. XX в. выделило 6,3 % общесоюзных инвестиционных ресурсов, общей суммой 1 230 млн руб. [14].

Список использованных источников

- 1 Минакир П. А. Экономика регионов. Дальний Восток / П. А. Минакир; отв. ред. А. Г. Гранберг. М. : Экономика, 2006. С. 153–156.
- 2 Экономика Дальнего Востока. Плановое хозяйство. М., 1926. С. 130.
- 3 Дербер П. Я. Очерки хозяйственной жизни Дальнего Востока / П. Я. Дербер, М. Л. Шер. М.-Л. : Госиздат, 1927. С. 259; Справочник по Дальневосточному краю на 1927 год. Хабаровск, 1927. С. 59–60.
- 4 Дербер П. Я. Очерки хозяйственной жизни Дальнего Востока / П. Я. Дербер, М. Л. Шер. М.-Л. : Госиздат, 1927. С. 240; Дальневосточное статистическое обозрение. 1928. № 1–2. С. 51–58; Советская Азия. 1930. № 5–6. С. 232.
- 5 Справочник по Дальневосточному краю на 1927 год. Хабаровск, 1927. С. 60.
- 6 ДВК в цифрах : стат. справочник на 1932 г. Хабаровск, 1932. С. 95.
- 7 ДВК в цифрах : стат. справочник на 1932 г. Хабаровск, 1932. С. 96.
- 8 Резолюция IX съезда потребкооперации ДВК. 6–10 сентября 1931 г. Хабаровск, 1931. С. 28.
- 9 Дальневосточная краевая конференция ВКП(б). Хабаровск, 1925. С. 5.
- 10 Научный отчет по теме № 27/30. Госплан РСФСР, ЦНИЭМ. М., 1971. С. 31.
- 11 Лаврентьев А. Очередные задачи советской торговли в Дальневосточном крае : речь на X съезде потребительской кооперации Дальневосточного края / А. Лаврентьев. Хабаровск : Дальиздат, 1934.
- 12 Торговля советского Дальнего Востока с Соединенными Штатами. Нью-Йорк : Амторг, 1930. С. 8.
- 13 Народное хозяйство РСФСР за 60 лет : стат. ежегодник. М. : Статистика, 1977. С. 248, 249, 263, 264, 265, 266.
- 14 Очерки истории Хабаровской краевой организации КПСС. Хабаровск, 1979. С. 147.